

А. В. Малько

*доктор юридических наук, профессор
директор Саратовского филиала Института государства и права Российской академии наук
Саратовский филиал Института государства и права РАН, г. Саратов, Российская Федерация*

А. Д. Гуляков

*кандидат юридических наук, доцент
ректор Пензенского государственного университета
Пензенский государственный университет, г. Пенза, Российская Федерация*

А. Ю. Саломатин

*доктор юридических наук, доктор исторических наук
заведующий кафедрой теории государства и права и политологии
Пензенский государственный университет, г. Пенза, Российская Федерация*

Н. В. Макеева

*кандидат юридических наук, доцент
кафедра теории государства и права и политологии
Пензенский государственный университет, г. Пенза, Российская Федерация*

ГЕНЕЗИС ФЕДЕРАТИВНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ В МИРОВОМ ИЗМЕРЕНИИ (ПРОЕКТ СРАВНИТЕЛЬНОГО ИСТОРИКО- ГОСУДАРСТВОВЕДЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ)

Аннотация. Статья представляет собой комплексный анализ одной из наиболее дискуссионных проблем современности – проблемы генезиса федеративной государственности. Проблемы федерализма многогранны и характерны не только для этапа его становления, но и развития и функционирования. Мировой опыт демонстрирует неоднократные изменения содержания федеративной модели, в силу чего федерализм представляет собой важный и интересный объект для комплексного сравнительно-правового анализа. Функционирование федеративного государства немислимо без установления эффективного взаимодействия центра и регионов, обеспечения целесообразных в данных условиях методов управления. Именно спецификой федеративной формы государственного устройства обусловлены проблемы асимметрии и делимости суверенитета между уровнями власти. Перспективным направлением реформирования федеративной государственности на современном этапе является построение модели реального федерализма, отвечающего историческим традициям и современному состоянию государства.

Ключевые слова: федерализм, генезис федерализма, модель федерализма, федеративные отношения.

A. V. Mal'ko

*Doctor of law, professor
Director of the Saratov Branch of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences
The Saratov Branch of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences
Saratov, the Russian Federation*

A. D. Guliakov

*Candidate of law, associate professor
Rector of Penza State University
Penza State University, Penza, the Russian Federation*

A. Iu. Salomatin

*Doctor of law, Doctor of History, professor
Head of department of Theory of State and Law, Political Science
Penza State University, Penza, the Russian Federation*

N. V. Makeeva

*Candidate of law, associate professor
Department of Theory of State and Law, Political Science
Penza State University, Penza, the Russian Federation*

THE GENESIS OF THE FEDERAL STATE IN THE WORLD (THE PROJECT OF COMPARATIVE HISTORICAL AND POLITICAL STUDIES)

Abstract. The article presents a comprehensive analysis of one of the most controversial issues of our time – Genesis of the Federal state. Issues of federalism and multi-faceted characteristic are not only of the stage of its formation, but also the development and functioning. Global experience demonstrates repeated changes in the content of the Federal model, whereby federalism is an important and interesting object for comprehensive comparative legal analysis. The functioning of a Federal state is impossible without establishment of effective cooperation between the centre and regions, ensuring appropriate in the circumstances management methods. It is the specifics of the Federal form of government due to problems of asymmetry and of divisibility of sovereignty between levels of government. A promising direction of the reform of Federative statehood at the present stage is to build models of real federalism, corresponding to historical traditions and modern condition of the state.

Key words: federalism, a Genesis of the federalism, a federalism model, Federal relations.

Когда и благодаря каким обстоятельствам появились федеративные государства? Можно ли в их генезисе найти какие-то закономерности или здесь доминируют исторические случайности и особенности? Это далеко не праздные вопросы. Они носят не только академический, но и практический характер.

К сожалению, применявшиеся подходы в мировой и российской науке страдали односторонностью. Наука конституционного права в XIX в., да и в XX столетии, тоже уделяла непомерное внимание проблеме государственного суверенитета. Принадлежит ли он федеративному центру или наряду с этим также и субъектам? Подразумевалось, видимо, что от ответа на этот вопрос можно обосновать право или отсутствие такого на сепарацию составных частей федерации. Однако, как известно, подобные вопросы решаются практически, и зависят они не от силы аргументов участников конституционных споров, а от соотношения сил, взаимодействия внутренних и внешних факторов.

Политологи федерализм попытались раскрыть через проблему уровней государственного управления и их взаимодействия. Этот подход более практичен, но его функциональности недостаточно. В нем отсутствует динамика, не раскрываются темпы и особенности федерализации в различных странах.

Сложившееся за последние два столетия в теории и международной практике общее понимание политической и правовой природы федерализма подвергается пересмотру в среде современных политических деятелей и в научной литературе [8; 9; 10]. В развернувшейся дискуссии по данной проблеме обращает на себя внимание позиция А.М. Карапетяна [6; 12]. В его работах не признается вариативность в развитии федерализма и критически оценивается многообразие дефиниций, включая такие, как «гегемонический», «классический», «дуалистический», «монархический», «республиканский», «кооперативный», «исполнительный», «бюджетный», «экономический» федерализм и т.п.

Согласимся, что не все упомянутые характеристики являются бесспорными (например, как следует понимать гегемонический федерализм?).

К примеру, дуалистический федерализм – это реальность, предусматривающая существование двух достаточно автономных уровней власти – федеративного и уровня субъектов. Феномен дуалистического федерализма объясняется достаточной сложностью и длительностью процесса федерализации, когда регионы не согласны уступить центру значительный объем полномочий. Именно по подобному пути пошли США в XIX в., и там дуалистический федерализм, возможно, длился до Нового Курса Ф.Д. Рузвельта в 1930-е гг.

Кооперативный федерализм символизирует несколько иной уровень взаимоотношений между центром и субъектами. Это по сути дела патерналистская забота со стороны центральных властей, выражающаяся в тех или иных

финансовых грантах. В тех же США «государство всеобщего благоденствия» Л.Б. Джонсона стало высшим выражением кооперативных отношений.

В свою очередь Индия, сформировавшаяся в отличие от США не «снизу», а смешанным образом (при участии индийской элиты и масс и с вынужденного разрешения британских колониальных властей), демонстрирует изначально не дуалистический, а кооперативный федерализм. В конкретных исторических условиях автономность штатов была Индии категорически противопоказана.

В основе модели «кооперативного федерализма» лежит идея объединения усилий центра и мест для выполнения общих задач. Считается, что федеративное государство - это не только разграничение компетенций и полномочий между общегосударственными органами и членами федерации, но и кооперация усилий и интеграция в ведении общегосударственных дел. В этих целях создается «ряд учреждений», которые организованы федерацией, но по функциям их можно квалифицировать как «общие органы», так как они в одинаковой мере обслуживают как федерацию, так и ее субъекты» [12]. Однако едва ли можно найти такое федеративное государство, где бы объединялись усилия федеральных органов и органов субъектов федерации для выполнения общегосударственных дел. Совершенно очевидно, что федеральные органы обороны, правопорядка, охраны окружающей среды и др. выполняют свои функции, делегированные им субъектами федерации либо принадлежащие им по праву. В свою очередь, ничто не препятствует участию субъектов в сфере ведения федерации, если на такое участие есть воля самой федерации. Именно такой вариант взаимодействия различных уровней единой федеративной системы избрала Россия. Поэтому понятие федерализма как отражения государственного единства не может быть сведено к «кооперации» и «интеграции» его органов в сфере выполнения лишь определенных функций.

В ряду относительно новых моделей федерализма появились бюджетный и экономический федерализм. Первый сводится к бюджетной политике в федеративном государстве. А экономический федерализм обычно определяется как способ воспроизводства многонационального российского гражданского общества по его политической и социально-экономической структуре. Однако эти сферы деятельности характерны не только для федеративного, но и для любого государства, на что справедливо обращает внимание Л.М. Карапетян [6]. Если следовать подобным определениям и толкованиям федерализма, то с не меньшим основанием можно говорить о «промышленном федерализме», «аграрном федерализме», «оборонном федерализме», «научно-образовательном федерализме» и т.п. Бесспорно, федерализм предполагает регулирование экономических, бюджетных, транспортных и иных отношений между федерацией и ее субъектами, но не сводится к ним.

Таким образом, существует немало классификаций федеративных государств, но «нет единой, признанной классификации федераций» [1]. Так, В.Е. Чиркин выделяет симметричные и ассиметричные, централизованные и децентрализованные, договорные, конституционные, конституционно-договорные федерации [11]. Однако симметричность или однопорядковость структурных единиц для федеративного государства большого значения не имеет, поскольку к сути, духу, функционированию государства этот признак никакого отношения не имеет. Так, в США, кроме штатов, есть еще и федеральный округ Колумбия, для государственного механизма никаких серьезных последствий не влечет. Еще менее удачной является классификация, подразумевающая юридические способы создания государства. Например, то, что федерация была учреждена в результате договора между субъектами, или в результате принятия конституции, или смешанным, конституционно-правовым путем, еще ни о чем не говорит. Более удачным можно считать выделение среди федераций централизованных и децентрализованных государственных образований, поскольку этот подход обозначает их наиболее сущностную сторону, степень их устойчивости. Однако сама классификация не является достаточно дифференцированной. Возникают вполне

закономерные вопросы: насколько централизованным или децентрализованным является то или иное государство? Какое место оно занимает по данному признаку среди других государств? Как объяснить сложившееся положение?

В западной науке приветствуют подразделение федераций на «интегративные», или «приходящие к объединению», и «деволюционные», «сохраняющие объединение» [13; 14]. Имеется в виду, что в первом случае независимые государства создают федеративное государство, а во втором случае оно формируется из уже существующего унитарного государства путем его федерализации. Об этих же типах государства (с использованием иной терминологии) пишут и российские авторы. «Союзное государство образуется на основе объединения нескольких независимых государств в результате договора. Примерами таких стран могут быть США, СССР, Объединенные Арабские Эмираты. Децентрализованное государство образуется путем преобразования унитарного или квазифедеративного государства в федеративное на основе правового акта, изданного сверху центральной властью (Индия, Пакистан, РСФСР), либо путем договора с составными частями государства о децентрализации власти на принципах федерализма, положения которого переносятся в федеральную Конституцию (Российская Федерация)» [7]. Еще раз обратим внимание на основной недостаток и этой классификации: ее слабую дифференцированность. Более того она не покрывает всех случаев федеративности.

Ученым и практическим политикам следует исходить из многообразия моделей федерализма. «Каждое федеративное государство уникально, следовательно, используя метод сравнительного анализа, можно выделить ряд так называемых моделей федерализма, каждая из которых отражает историческую, национальную, политическую и иную специфику конкретной федерации, определяя общие и особенные черты организации государственной жизни» [5].

Увлекающиеся разными моделями федерализма авторы ссылаются на современную западную доктрину, в которой изменились подходы к исследованию проблемы, определению самого понятия федерализма, введены новые понятия и термины для обозначения процессов федерализации, различного рода федералистских устройств, применяемых в государственно-правовой практике. В интерпретации отечественных авторов суть этих подходов состоит в том, что смысл федерализма сводится, с одной стороны, к предоставлению составным частям федерации самостоятельности и самоуправления, а с другой - к обеспечению их участия в управлении государственными делами.

Анализируя разные концептуальные разработки по рассматриваемой проблеме, В.Г. Введенский и А.Ю. Горохов приходят к следующим основным выводам.

«Во-первых, подавляющее большинство концептуальных разработок относится не к федерализму как таковому, а к общей теории государственного устройства. Как правило, они применимы как к федеративным, так и к унитарным государствам. Выводы, сделанные в их рамках, обычно иллюстрируются на примерах лишь федеративных стран; аналогичные примеры во многих случаях могут быть приведены и из опыта развития государств с унитарным устройством.

Во-вторых, обычно ни одна из рассмотренных доктрин не применяется на практике «в чистом виде». Федеративные государства в большинстве случаев (если не всегда) совмещают в своем развитии элементы различных концепций и направлений федерализма, хотя официально могут провозглашать какую-либо концепцию в качестве главенствующей.

В-третьих, упомянутые концепции в основном описывают уже сложившееся положение вещей и служат обоснованием фактически действующих «законов» во внутригосударственных отношениях. Можно сказать, что в этой области практика значительно опережает теорию, а немногочисленные попытки ликвидировать этот разрыв оказались не слишком успешными» [2].

Таким образом, федеративные отношения являются традиционно популярным сюжетом у исследователей – как у юристов, так и у политологов. Однако было бы ошибочным подходить к ним вне исторического контекста и без должной междисциплинарности. Ученый мир пережил различные периоды их трактовки:

- 1) увлечение идеей структуры государственного суверенитета (т.е. его делимости или неделимости между центром и субъектами федерации);
- 2) акцентирование внимания на проблеме многоуровневости власти;
- 3) классификация федераций через параметры симметрии и характера их происхождения [3].

Полагаем, что настало время для историко-государствоведческих исследований, реализуемых посредством компаративизации выстраивания федеративных отношений в различных странах. Наука нуждается в дополнительном накоплении фактического материала и его сравнительном осмыслении.

Более плодотворным нам представляется построение моделей федерализма. Модели эти выстроены по определенной схеме, включающей в себя три ключевые позиции:

- 1) обстоятельства ее сформировавшие;
- 2) некие ее сущностные составляющие;
- 3) этапы развития.

Нам представляется, что исходными началами выступают некие факторы, повлиявшие на формирование модели. Они должны охватывать основные сферы жизни с точки зрения государственного устройства, а именно:

- 1) геополитику;
- 2) военно-политическую мотивацию;
- 3) социально-экономическую ситуацию в стране;
- 4) этно-конфессиональные отношения;
- 5) идеологию и массовое сознание.

У каждой страны свой набор факторов, различна и степень их влияния на состояние федерализма.

К геополитической составляющей следует отнести как природно-климатические условия, так и геостратегическое положение (т.е. географическое положение по отношению к другим государствам, коммуникационная доступность, протяженность и степень доступности границ и т.д.).

Военно-политическая мотивация подразумевает степень обеспокоенности элиты и жителей состоянием обороны и внутренней стабильности.

Социально-экономическая ситуация самым непосредственным образом воздействует на развитие государственности. Очевидно, что слабая экономика и недостаточное развитие внутренних связей, примитивность социальной структуры негативно будут влиять на государственное строительство.

В свою очередь этно-конфессиональные отношения призваны быть оптимальными: их излишний плюрализм и турбулентность могут помешать членам социума достичь в чем-либо конструктивного согласия. Наоборот, уверенная монолитность общества не будет стимулировать создание федеративного государства. Значит, необходима некая «золотая середина». Наконец, идеология и массовое сознание могут по-разному сказываться на государственном строительстве. Так, жесткий или даже умеренный индивидуализм будут препятствовать созданию сильного унитарного государства, а привычка к государственному патернализму и дух общинности, коллективизма позволяет передать вопрос о судьбе страны исключительно «верхам».

Сущностные черты модели связаны с ее историко-типологической характеристикой (т.е. в какую историческую эпоху и где возникла модель), генезисной классификацией (т.е. способом появления федерализма) и определением вектора направленности (иными словами, усиливаются или ослабевают центростремительные тенденции в государстве).

Анализ модели федерализма венчает динамическая составляющая. Очень важно показать, через какие этапы развития проходит модель, каково соотношение между ними по длительности, по важности. Набор этапов, которые выделяет наука, в общем-то невелик, но интерес представляет их комбинация, а в последующем – сравнение этих комбинаций у различных моделей. В настоящее время принято говорить о дуалистическом федерализме, когда федеративные органы власти и органы власти субъектов существуют как бы параллельно друг другу, имея автономные полномочия. В случае административного федерализма центр опирается на бюрократический аппарат регионов при реализации своих решений. Кооперативный федерализм подразумевает интеграцию двух уровней власти при принятии ряда решений по инициативе центра. Возможен ещё конкурентный федерализм, что свойственно для эпохи глобализации, когда усиливающаяся неравномерность общественного развития и возрастающее влияние международных факторов приводит к конкуренции между уровнями власти и к конкуренции по горизонтам, на уровне субъектов федерации.

Таким образом, в модели федерализма концентрируется его некая предыстория, сущностное содержание и динамическое поле.

Полагаем, что наиболее значимыми моделями федерализма в контексте государственоведения выступают:

- Американская
- Швейцарская
- Канадская
- Германская
- Австралийская
- Мексиканская
- Бразильская
- Аргентинская
- Советская-Российская
- Индийская
- Нигерийская.

Ученым и практическим политикам следует исходить из многообразия моделей федерализма [4]. Наряду с делением федераций на «созданные сверху» и «созданные снизу», следует выделить еще и «смешанные федерации», организованные в результате встречных движений «сверху» и «снизу».

Разумеется, генезисный подход может многое подсказать и объяснить по поводу дальнейшей судьбы федерации. Например, трудно предположить, что созданное «сверху» федеративное государство было бы централизованным или в нем бы возобладали центробежные тенденции. И, наоборот, вряд ли возможно для федеративного социума, сложившегося «снизу», сразу же взять курс на жесткую централизацию. Тем не менее совершенно правомерно ставить вопрос еще об одном способе классификации федераций – историко-региональном, который совмещает в себе констатацию особенностей исторической эпохи с характеристиками региона его возникновения. Так, первопоселенческий или пионерский федерализм охватывает районы заселения англоязычными белыми поселенцами в Западном и Восточном полушариях в XVIII-XIX вв. Его конкретные модели – американская, канадская, австралийская, имеют немало схожих черт. Народный (общинный) федерализм характерен для Швейцарии. Для него свойственна длительная, многовековая эволюция во враждебном окружении крупных феодальных государств. Он конкретизируется на небольших по площади территориях и опирается на социальные компромиссы, вырабатываемые внутри местных общин. Латиноамериканский федерализм сформировался после завершения Войны за независимость испанских колоний в 1808-1826 гг. Его задачей было консолидировать общество, раздираемое социальными, этно-расовыми и культурными противоречиями. Он опирался на местных вождей-каудильо. Обычно это были помещики,

использовавшие собственных батраков и примкнувшие деклассифицированные элементы. Ему нередко были присущи авторитарные черты. Имперский федерализм является наследием сложносоставных феодальных и околофеодальных империй - Священной Римской империи германской нации и Австро-Венгерской монархии. Здесь федеративная конструкция никак не могла формироваться «снизу». Советский и постсоветский федерализм возник также «сверху» в условиях континентальных евроазиатских пространств. Он был полон идеализма и уверовал в устойчивость федеративных отношений на основе марксистского учения. Постколониальный федерализм проявил себя после Второй мировой войны, когда произошел крах колониальной системы. Он тоже, как правило, формировался «сверху» в достаточно жесткой, централизованной форме и имел различную степень успешности. Например, в Индии он существовал и существует без масштабных катаклизмов, а в Нигерии его путь был обозначен государственными переворотами, военными диктатурами и гражданской войной.

Итак, можно смело утверждать, что федерализм действительно многообразен и требует комплексного сравнительного историко-государствоведческого анализа.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Брезгулевская Н.В. Виды федерации и модели федерализма / Н.В. Брезгулевская // Правоведение. — 2005. — № 3. — С.150–162.
2. Введенский В.Г. Россия: испытание федерализмом. Теория и практика отечественного и зарубежного опыта / В.Г. Введенский, А.Ю. Горохов. — М. : Серебряные нити, 2002. — 128 с.
3. Гуляков А.Д. Достижения и проблемы в исследовании федерализма / А.Д. Гуляков // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. — 2016, — № 2. — С. 12–15.
4. Гуляков А.Д. Множественность моделей федерализма и использование компаративистского подхода в их исследовании / А. Д. Гуляков // Правовая политика и правовая жизнь. — 2016. — № 1. — С. 37–41.
5. Ившина И.Н. Создание федеративного государства: сравнительно-правовое исследование / Ившина И.Н. — М. : Юрлитинформ, 2014. — 328 с.
6. Карапетян Л.М. К вопросу о «моделях» федерализма (Критический обзор некоторых публикаций) / Л.М. Карапетян // Государство и право. — 1996. — № 12. — С. 53–65.
7. Проблемы федерализма и федеральной правовой политики в современной России: монография / Курилкина О.А., Лабыгина А.В., Мамычев А.Ю., Самойлова И.Н. и др. - М. : Юрлитинформ, 2013. — 168 с.
8. Салимов П.М. О некоторых концепциях федерализма в зарубежной литературе // Государство и право. — 2000. — № 5. — С. 85–87.
9. Тадевосян Э.В. О моделировании в теории федерализма и проблеме асимметричных федераций // Государство и право. — 1997. — № 8. — С. 58–68.
10. Чиркин В.Е. Модели современного федерализма: сравнительный анализ // Государство и право. — 1994. — № 8-9. — С. 150–158.
11. Чиркин В.Е. Современное федеративное государство. Учебное пособие / В.Е. Чиркин. — М. : Изд-во МНИМП, 1997. — 128 с.
12. Эбзеев Б.С., Карапетян Л.М. Российский федерализм: равноправие и асимметрия конституционного статуса субъектов / Б.С. Эбзеев, Л.М. Карапетян // Государство и право. — 1995. — № 3. — С. 3–12.
13. Lenaerts K. Constitutionalism and The Many Faces of Federalism // American Journal of Comparative Law. Vol.38, no. 205 (1990).
14. Stepan A. Federalism and Democracy: Beyond the US Model // Journal of Democracy. Vol.10(4), no. 19 (1999).

REFERENCES

1. Brezgulevskaia N.V. Types of Federation and Model of Federalism *Pravovedenie = Pravovedenie*. 2005, no. 3, pp.150–162 (in Russian).
2. Vvedenskii V.G., Gorokhov A.Iu. *Rossii: ispytanie federalizmom. Teoriia i praktika otechest-vennogo i zarubezhnogo opyta* [Russia: Ordeal by Federalism. Theory and Practice of Domestic and Foreign Experience]. Moscow, Serebrianye niti Publ, 2002, 128 p.
3. Guliakov A.D. Achievements and Problems in a Federalism Research. *Izvestiia vys-shikh uchebnykh zavedenii. Povolzhskii region. Obshchestvennye nauki = University proceedings. Volga region. Social sciences*. 2016, no. 2, pp. 12–15 (in Russian).
4. Guliakov A.D. Plurality of Models of Federalism and Use of Comparative Approach in Their Research. *Pravovaia politika i pravovaia zhizn' = Legal policy and legal life*. 2016, no. 1, pp. 37–41 (in Russian).
5. Ivshina I.N. *Sozдание federativnogo gosudarstva: sravnitel'no-pravovoe issledovanie* [Creation of the Federal State: Comparative and Legal Research]. Moscow, Iurlitinform Publ., 2014, 328 p.
6. Karapetian L.M. To a Question of Federalism "Models" (The Critical Review of Some Publications). *Gosudarstvo i pravo = State and Law*. 1996, no. 12, pp. 53–65 (in Russian).
7. Kurilkina O.A., Labygina A.V., Mamychev A.Iu., Samoilova I.N. *Problemy federalizma i federal'noi pravovoi politiki v sovremennoi Rossii: monografiia* [Problems of Federalism and Federal Legal Policy in Modern Russia: Monograph] Moscow, Iurlitinform Publ., 2013, 168 p.
8. Salimov P.M. About Some Concepts of Federalism in Foreign Literature. *Gosudarstvo i pravo = State and Law*. 2000, no. 5, pp. 85–87 (in Russian).
9. Tadevosian E.V. About Modeling in the Theory of Federalism and a Problem of Asymmetric Federations. *Gosudarstvo i pravo = State and Law*. 1997, no. 8, pp. 58–68 (in Russian).
10. Chirkin V.E. Models of Modern Federalism: Comparative. *Gosudarstvo i pravo = State and Law*. 1994, no. 8-9, pp. 150–158 (in Russian).
11. Chirkin V.E. *Sovremennoe federativnoe gosudarstvo. Uchebnoe posobie* [Modern Federal State. Manual]. Moscow, MNIMP Publ., 1997, 128 p.
12. Ebzeev B.S., Karapetian L.M. Russian Federalism: Equality and Asymmetry of the Constitutional Status of Subjects. *Gosudarstvo i pravo = State and Law*. 1995, no. 3, pp. 3–12 (in Russian).
13. Lenaerts K. Constitutionalism and The Many Faces of Federalism // *American Journal of Comparative Law*. Vol.38, no.205 (1990) (in English).
14. Stepan A. Federalism and Democracy: Beyond the US Model // *Journal of Democracy*. Vol.10(4), no. 19(1999) (in English).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Малько Александр Васильевич — доктор юридических наук, профессор, директор Саратовского филиала Института государства и права Российской академии наук, Саратовский филиал Института государства и права РАН, 410028, г. Саратов, ул. Чернышевского 135, e-mail: igr@sgar.ru.

Гуляков Александр Дмитриевич — кандидат юридических наук, доцент, ректор Пензенского государственного университета, Пензенский государственный университет, 440026, г. Пенза, ул. Красная 40, Российская Федерация, e-mail: rector@pnzgu.ru.

Саломатин Алексей Юрьевич — доктор юридических наук, доктор исторических наук, заведующий кафедрой теории государства и права и политологии, Пензенский государственный университет, 440026, г. Пенза, ул. Красная 40, Россия, e-mail: valeriya_zinovev@mail.ru.

Макеева Наталья Владимировна — кандидат юридических наук, доцент, кафедра теории государства и права и политологии, Пензенский государственный университет, 440026, г. Пенза, ул. Красная 40, Российская Федерация, e-mail: makeeva-nv@yandex.ru.

AUTHORS

Mal'ko Aleksandr Vasil'evich — Doctor of law, professor, Director of the Saratov Branch of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences the Saratov Branch of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, 135 Chernyshevskogo Street, Saratov, the Russian Federation, e-mail: igp@sgap.ru.

Guliakov Aleksandr Dmitrievich — Candidate of law, associate professor, Rector of Penza State University, Penza State University, 40 Krasnaya Street, Penza, 440026, the Russian Federation, e-mail: rector@pnzgu.ru.

Salomatin Aleksey Yurievich — Doctor of law, Doctor of History, professor, head of department of Theory of State and Law, Political Science, Penza State University, 40 Krasnaya Street, Penza, 440026, the Russian Federation, e-mail: valeriya_zinovev@mail.ru.

Makeeva Natal'ia Vladimirovna — Candidate of law, associate professor Department of Theory of State and Law, Political Science, Penza State University, 40 Krasnaya Street, Penza, 440026, the Russian Federation, e-mail: makeeva-nv@yandex.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Малько А.В. Генезис федеративной государственности в мировом измерении (проект сравнительного историко-государствоведческого исследования) / А.В. Малько, А.Д. Гуляков, А.Ю. Саломатин, Н.В. Макеева // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». — 2016. — Т. 4, № 3 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://esj.pnzgu.ru>.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Mal'ko A. V., Guliakov A. D., Salomatin A. Iu., Makeeva N. V. The Genesis of the Federal state in the world (the project of comparative historical and political studies). *Electronic scientific journal «Science. Society. State»*, 2016, vol. 4, no. 3, available at: <http://esj.pnzgu.ru> (In Russian).